

ШЕСТНАДЦАТЬ лет назад на эстраду крупнейшего зала «Универсиад» в Софии вышла хрупкая девушка небольшого роста, подстриженная под мальчика, и запела. Песня называлась «Сердце», и в ней, конечно, пелось о любви.

Стоит сказать, что в эти же дни в столице Болгарии, в том же зале, выступала эстрадная звезда первой величины — шведская певица Джен Сверт.

И вдруг на сцене — никому неизвестная девчонка со своим «Сердцем». Но огромный зал принял ее. Потом уже знатоки утверждали, что ее голос очень похож на голос прославленной итальянской певицы Риты Повоне, другие считали, что в манере молодой артистки подкупает простота и искренность, трети только пожимали плечами — мол, спеть пару песенок и сорвать аплодисменты — не такая уж большая заслуга. Поживем — увидим.

Как бы там ни было, но открытие будущей заслуженной артистки Болгарии, лауреата множества самых известных международных конкурсов эстрадных певцов Лили Ивановой — состоялось.

Знакомства и встречи

Заслуженная артистка Народной Республики Болгарии Лили ИВАНОВА:

«ПЕСНЯ — ЧАСТЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ»

Артистка сидит перед зеркалом в гримерной Одесской областной филармонии и... молчит. Бережет голос. Если говорит, то очень тихо — почти шепотом. Иногда отвечает на вопросы письменно: перед ней на столике блокнот и шариковая ручка. Ее можно понять: только что закончился один концерт, через полчаса начнется другой.

В гримерной тишина и покой, а за толстой кирпичной стеной филармонии бурлит толпа любителей эстрады. У многих расстроены лица — им не удалось купить билет на концерт. Но никто не уходит — люди надеются на чудо.

— Откройте секрет, Лили, как девчонки и мальчишки впервые попадают на эстраду, чтобы потом стать кумиром сотен тысяч слушателей?

— Очевидно, у каждого — свой путь. У меня он начался с больницы. Нет, нет — ничего страшного. Просто после окончания медучилища я почти два года работала медсестрой. И, как это по-русски: активно участвовала в самодеятельности. Пела. Вот и допелась. Побывала на смотре самодеятельности в Софии, кому-то понравилось — пригласили меня в профессиональный ансамбль. Это — первый секрет.

Секрет номер два: чтобы тебя слушали — надо работать. Постоянно. Стремиться к мастерству, добиваться его, совершенствоваться. Процесс этот бесконечный. А все остальное приложится, и, как поется в одной вашей песне, слава тебя найдет. Или не найдет. Впрочем, это уже детали, хотя и весьма существенные. Главное же — сама работа. Помните, как писал Борис Пастернак: «Не спи, не спи, художник. Не предавайся сну».

— Коль уж дело дошло до стихов, расскажите о своем отношении к старой теории о взаимопроникновении разных видов искусств. Ведь сегодня модно подчеркивать необходимость узкой специализации буквально во всем. Певцы делятся на оперных, опереточных, эстрадных, есть исполнители только народных песен. Так вот, нужно ли эстрадному певцу, гастролирующему во Флоренции, бежать в музей Уффици, в Москве посещать балетные спектакли Большого театра, а в Киото молчать в саду камней?

Лили Иванова берет блокнот, секунду думает и пишет на белом листе: «Нужно!!! И не только эстрадным артистам!» Потом некоторое время еще молчит, но не выдерживает и говорит:

— Я бродила по Лувру и думала: «Боже мой, что за чудеса окружают меня! Неужели все это — творения человеческих рук?» В прекрасных картинах и скульптурах вкус и ум, душа их творцов. И пусть они умерли много лет или даже веков назад, они и сегодня общаются с нами, влияют на нашу жизнь.

Я очень люблю смотреть в русских храмах фрески. Может, это звучит и банально, но мне хочется сравнить их с застывшей прекрасной музыкой. Она оживает, начинает звучать где-то внутри, иногда прямо слышишь могучие аккорды. Мир красок переливается в мир звуков. И это не фантазия, если вдуматься. Ведь существует цветомузыка?

Эстрадному артисту, как и любому другому, необходимо постоянное общение с литературой. Нас часто обвиняют в том, что мы пропагандируем с эстрады безвкусицу и примитивизм, что содержание наших песен порою не выдерживает никакой критики. А нам ведь хочется петь, как это по-русски: высокие стихи. Или глубокие? Но вы меня поняли, правда?

Вот я и читаю, ищу, размышляю, пытаюсь оценивать, сравнивать. Признаться, раньше мне казалось, что стихи — это прежде всего рифма. Все поэты казались похожими друг на друга. Сейчас вижу: нет, совсем не похожи, и стихи — совсем не зарифмованная проза.

— А как Вы формируете свой репертуар? Выбираете уже готовые песни или для Вас пишут отдельно?

— Ищем все вместе — я имею в виду весь ансамбль. Основа репертуара — песни, специально написанные для меня. Дайте блокнот, я напишу.

Она берет блокнот и пишет: «Композиторы: Митко Штерев, Тончо Русев, Александр Иосифов. И еще есть».

— Наверное, нелегко быть первым исполнителем песни?

— Еще бы! Но и теперь после кого-то тоже не очень просто. Поймите правильно: это

чисто профессиональный момент. Вам ведь тоже наверняка хочется первым написать о чем-то, а не переделывать уже готовую чужую статью? Верно?

— Видите, и журналистика пригодилась. А вот телепередачи? О них сегодня можно услышать самые неожиданные мнения. И не всегда положительные. Как часто Вы включаете свой телевизор?

Артистка думает, вертит ручку, потом пишет: «TV — хорошее дело. Там все. И симфония, и фрески. Но мне трудно — времени нет».

Открывает листок, протягивает и говорит:

— Нет, я немножко скажу. Телевизор — это еще и школа в какой-то степени. Вы бывали на концертах ансамблей «Бони М» и «АББА»? Или вспомните «Битлсов». Слышали? Видели? Где? То-то же. Нам, эстрадным артистам, очень интересно знать, как работают коллеги, где бы они ни находились. У нас ведь тоже могут быть свои любимцы, а может и учителя. Мне лично очень нравится манера исполнения песен французскими шансонье — такими, как Шарль Азнавур, Жильбер Беко. Советская певица Алла Пугачева тоже очень интересна. В этом смысле телевизор оказывает неоценимую услугу.

Но вот сегодня: с шести часов концерт, в половине девятого — второй. Так было и вчера и позавчера. Освобождаетесь в полночь. Какие уж тут голубые экраны.

— Гастрольные концерты до полуночи... Все это — работа. Но ведь бывает и отдых. Скажем, отпуск. Как вы проводите?

— Отпуск беру тогда, когда он необходим. Чувствую — устала, пора помолчать. Мой муж работает вместе со мной, во всех поездках мы бываем вместе. Когда приходит отпуск, разногласий у нас не бывает: едем к морю.

Сама я родилась далеко от морских берегов, в степном городке Кубове, но во мне живет какая-то детская любовь к морю.

— Вы побывали на берегах самых разных морей, начиная от Средиземного и кончая Карибиком. Где Вам больше всего понравилось?

В блокноте появляется запись: «Дома. Варна, Златы Пяси, Черно море. Самое сильное в мире. Там — отпуск».

— Отдых артистки после изнурительных гастрольных концертов. Никаких обедов в ресторанах, никаких микрофонов и многопудовой электронной аппаратуры. Суп и пироги собственного изготовления, негромкие песни под гитару, прогулки, чтение книг, занятия спортом, покой. Так?

Артистка внимательно рассматривает себя в зеркало, потом поворачивается, и во взгляде ее сквозит глубокая ирония. Кивает. У болгар — это жест отрицания. Берет блокнот, пишет: «Пироги — нет. Не умею. Песни — нет. Без микрофона не могу. Спорт — да. Я — призр страны по гимнастике. Когда-то. Давно».

— Гимнастика художественная?

— Нет, спортивная. Бревно, брусик и все такое.

— Но как же без песен? Когда собираются близкие друзья, неужели они не просят спеть что-то задушевное, без микрофона? Скажем, романс или народную песню? Разве их нет в Вашем репертуаре?

— Через пять минут я должна быть на сцене. Говорить я уже не могу. Но вы попали, как это у вас выражаются, в самое больное место. Я напишу.

«Репертуар — широкий, но однообразный. Только для микрофона. Раньше думала — только так нужно. Да, узкая специализация. Сейчас сомневаюсь. Нет в репертуаре романсов и народных песен. Пока нет... Почему? Ведь песня — часть нашей жизни. Почему бы нам эту часть не увеличить? Ведь она — прекрасна. Мне пора».

Прощались мы молча. Лицо артистки как-то заострилось, взгляд — сосредоточенный. Она, как когда-то на гимнастическом помосте, пригводилась к прыжку. В ту удивительную часть жизни, где господствует песня.

Беседу вел П. ШЕВЦОВ.
Одесса.